

„Русская идея“ въ Галиціи.

(Письмо изъ Галиціи).

Съ нѣкотораго времени украинскія области Австро-Венгріи стали предметомъ усиленнаго вниманія русскихъ націоналистовъ. Интересъ къ галицкимъ дѣламъ въ Россіи начинаетъ повышаться съ 1905 г., когда русской дипломатіи пришлось волей-неволей повернуться фронтомъ на западъ. Съ этого времени въ русскихъ газетахъ все чаще и чаще встрѣчаются замѣтки о Галиціи, а съ 1908 года, послѣ поѣздки въ Галицію извѣстнаго *commis voyageur*'а неославизма гр. В. Бобринскаго, „подъяремная Русь“ положительно не сходитъ со страницъ націоналистической прессы.

„Угнетенія русскихъ въ Галиціи“, „преслѣдованіе православія въ Австріи“ и т. п. вопросы стали излюбленными темами въ „Нов. Вр.“, „Свѣтъ“ и имъ подобныхъ органахъ печати. Галицкіе „русскіе“ стали героями дня. Ихъ возили на показъ въ Петербургъ, Кіевъ и Москву, ихъ считали авангардомъ русской культуры на Западѣ, носителями „русской идеи“.

Націоналистическая шумиха, поднятая вокругъ москвофиловъ (такъ называютъ галицкихъ „русскихъ“ у себя дома), въ достаточной степени затемнила и безъ того довольно смутное представленіе русскаго общества о галицкихъ національныхъ отношеніяхъ и объ апостолахъ „русской идеи“.

Цѣль настоящей статьи отвѣтить на вопросъ: что же такое собственно представляетъ собою эта „русская идея“ и ея пропагандисты въ Австріи?

Прежде всего необходимо оговориться, что русскихъ въ общепринятомъ смыслѣ ни въ Австріи, ни въ Венгріи нѣтъ (за исключеніемъ нѣсколькихъ тысячъ такъ-называемыхъ липовановъ, переселившихся на Буковину въ XVIII ст.). Да и не можетъ быть, какъ это видно хотя бы при бѣглому взглядѣ на этнографическую карту восточной Европы. Въ недавно

вышедшемъ въ Прагѣ по инициативѣ д-ра Крамаржа сборникѣ „Slovanstvo“ находимъ карту славянскихъ земель, на которой все пространство, обнимающее восточную Галицію, часть Венгріи, Буковину, правобережную и лѣвобережную Украину, Новороссію и отчасти Кавказъ, окрашено одной краской, служащей для обозначенія „малороссовъ“. Если бы даже Галиція и не была окрашена въ „малорусскую“ краску, то и тогда было бы ясно, что въ этомъ краѣ, отдѣленномъ отъ великорусскаго племени громаднымъ пространствомъ земель, населенныхъ украинцами, не откуда было и взяться русскимъ. И дѣйствительно, населеніе восточной Галиціи и Буковины говоритъ на томъ же языкѣ, что и холмскій или полтавскій украинецъ, и ни въ какомъ случаѣ—ни этнографически, ни филологически—не тождественно съ обитателями какой-нибудь Тульской губерніи. Называетъ себя населеніе австрійской Украины то украинцами, то русинами и никогда русскими.

Все это безспорные факты, и однако въ Галиціи... дѣйствительно есть люди, называющіе себя „русскими“.

Что же это за люди?

Галицкіе „русскіе“—это политическая партія или, вѣрнѣе, группа, извѣстная здѣсь подъ именемъ москвофиловъ.

Теоретической основой партіи является ученіе о „тріединой Руси“. Москвофилы думаютъ, что русскіе, украинцы и бѣлоруссы одинъ народъ, что украинскій языкъ—не языкъ, а жаргонъ и что литературнымъ языкомъ для украинцевъ долженъ быть русскій. Теорія—не новая и достаточно уже обоснованная извѣстными филологами: г. Флоринскимъ—въ наукѣ и гр. Бобринскимъ—съ думской трибуны.

Согласно этой теоріи, москвофилы выставляютъ цѣлый рядъ практическихъ требованій: признаніе русскаго языка областнымъ (*landesüblich*) на-ряду съ украинскимъ, польскимъ и нѣмецкимъ, введеніе этимологическаго, вмѣсто общепринятаго въ украинскомъ языкѣ фонетическаго, правописанія и, въ особенности, введенія русскаго языка въ школы какъ языка преподаванія. Просвѣщеніе,—читаемъ въ одномъ изданіи москвофильскаго „общества имени Качковскаго“,—должно преподноситься украинцу не въ „выкованномъ штучно украинскомъ языку, а въ высокообразованномъ литературномъ русскомъ языкѣ, способномъ наилучшѣе передавати высокія чувства и глубокія мысли“.

И дальше: „малороссы должны для своего собственного блага стремиться привити всѣмъ своимъ землякамъ знаніе и усвоеніе общерусскаго литературнаго языка“.

Иными словами, главнѣйшая „просвѣтительная“ задача москвофиловъ заключается въ руссификаціи галицкихъ украинцевъ. Конечно, „для ихъ же собственного блага“!

Презирая сами украинскій языкъ, какъ жаргонъ „пастуховъ и свинопасовъ“, носители „русской идеи“ въ Галиціи совершенно послѣдовательно стараются привить галицкому крестьянину презрѣніе не только къ своему языку, но и къ своей культурѣ. Вотъ, что, на примѣръ, читаемъ въ одной изъ книжекъ изданія общества Качковскаго о величайшемъ украинскомъ поэтѣ: „Шевченко—средній руки поэтъ... Шевченко не можетъ быть національнымъ нашимъ вдохновителемъ“, потому что, во-первыхъ, „онъ былъ безбожникъ“, а во-вторыхъ, „онъ болѣе всего и въ своихъ сочиненіяхъ занимается крѣпацтвомъ въ Россіи...“

Подобныя „высокія чувства и глубокія мысли“ стараются привить москвофилы украинскому народу въ Галиціи на своемъ „высокообразованномъ языкѣ“. А что всего удивительнѣе, такъ это то, что на свою руссификаторскую работу москвофильскія общества получаютъ ежегодно довольно крупную сумму, ассигнуемую польскимъ сеймомъ.

Однако, одной руссификаціей дѣло не ограничивается. Какъ сторонники „культурнаго единства“ съ Россіей, москвофилы всѣми силами стараются зажечь въ сердцѣ галицкаго мужика любовь къ „русской культурѣ“. Это достигается отчасти посредствомъ „бурсъ“ (общекитій), гдѣ воспитываются десятки украинскихъ дѣтей въ презрѣніи къ обычаямъ, нравамъ и языку своихъ отцовъ, отчасти посредствомъ читалень, брошюръ и газетъ. Въ москвофильскихъ же газетахъ мы постоянно находимъ перепечатки изъ „Кіевлянина“, „Нов. Вр.“, „Моск. Вѣд.“, „Россіи“, „Свѣта“ и тому подобныхъ газетныхъ представителей русской культуры. Эта литература составляетъ единственную духовную пищу москвофильскаго юношества. Перечитывая статьи „Галичанина“ или „Прикарпатской Руси“, приходишь къ убѣжденію, что врядъ ли по ту сторону Збруча найдутся такіе рьяные апологеты официальной Россіи, какъ здѣсь. За послѣднее время не было ни одного дѣянія воинствующаго русскаго национализма, который бы не былъ

встрѣченъ громкимъ одобреніемъ на страницахъ московской прессы. Законъ о равноправіи русскихъ въ Финляндіи, проектъ о присоединеніи Выборгской губерніи, обрусеніе Холмщины, закрытіе „Просвѣтъ“, все это приводило въ восторгъ носителей „русской идеи“ въ Галиціи. „Галичанинъ“ въ свое время помѣстилъ очень сочувственный некрологъ Крушевану, а дѣятелей освободительнаго движенія въ Россіи эта газета иначе не называла, какъ „жидовско-революціонной сволочью“. Не отстаеетъ отъ нея и „Прикарпатская Русь“.

Культъ любви къ Россіи Меншиковыхъ и Пихновъ является, такимъ образомъ, послѣ „просвѣщенія“ слѣдующей очередной задачей галицкихъ „русскихъ“.

Что касается роли ихъ въ мѣстной политической жизни, то она ограничивается (кромѣ борьбы съ „мазепинцами“) или пассивною помощью полякамъ въ ихъ борьбѣ съ украинцами, какъ это было, на примѣръ, во время послѣдней обструкціи въ сеймѣ, или же открытой защитой шляхетскаго режима въ Галиціи. Послѣднее имѣло мѣсто, на примѣръ, въ маѣ 1908 г. въ парламентѣ, гдѣ московфильскій депутатъ г. Глибовицкій произнесъ свою извѣстную рѣчь, полную похвалъ галицко-польской администраціи, противъ поведенія которой при выборахъ протестовали украинскіе депутаты. Эффектъ рѣчи былъ необыкновененъ: г. Глибовицкій удостоился рукопожатія польскаго министра Абрагамовича, а одинъ изъ старѣйшихъ австрійскихъ парламентаріевъ, сидѣвшій въ рейхстагѣ около 20 лѣтъ, Э. Пернерсторферъ, сказалъ, что „такой подлой рѣчи онъ еще не слыхалъ за всю свою долгую жизнь“...

Въ послѣднее время московфилы развиваютъ особенно интенсивную дѣятельность. Спеціальное вниманіе обращено на учащуюся молодежь, для которой они выписываютъ учителей изъ Россіи. Многихъ гимназистовъ и студентовъ они отправляютъ учиться въ Россію, между прочимъ въ житомирскую духовную семинарію. Основываются разныя „просвѣтительныя“ и экономическія общества, устраиваются паломничества крестьянъ въ Почаевъ и Кіевъ для выслушиванія проповѣдей арх. Виталія, — однимъ словомъ, „культурное“ единеніе „Руси подъяремной“ съ „Русью державной“ идетъ полнымъ ходомъ впередъ.

Нѣтъ ничего удивительнаго, что пропаганда въ Галиціи русской культуры, такъ своеобразно понятой, встрѣтила

дѣятельную моральную и матеріальную поддержку со стороны русскихъ націоналистовъ. „Прикарп. Русь“ сама откровенно признается, что гр. Бобринскій „путемъ денежныхъ пособій“ поддерживаеъ москвофильскую агитацію (см. „П. Р.“, № 617, пр. г.). Такъ же точно изъ опубликованной самими же москвофилами въ 1909 году переписки ихъ виднѣйшихъ дѣятелей съ различными русскими высокопоставленными лицами совершенно ясно вытекаетъ, что для своей агитаціи москвофилы не брезгали и казенными „пособіями“. „Темныя деньги“, такимъ образомъ, не знаютъ границъ тамъ, гдѣ дѣло идетъ о скрѣпленіи „культурнаго“ единства „обѣихъ вѣтвей“ русскаго народа.

Какъ своеобразно понимаютъ иногда галицкіе „русскіе“ это „культурное“ единеніе, показываетъ между прочимъ тотъ фактъ, что во многихъ шпіонскихъ процессахъ (Ольги Грабаръ, Мончаловскаго, Добрянскаго и др.) благодаря удивительному стеченію обстоятельствъ, замѣшаны были сторонники „культурнаго“ объединенія съ Россіей...

Нѣсколько страннымъ послѣ всего сказаннаго представляется на первый взглядъ сочувствіе, которымъ пользуются москвофилы со стороны польскаго и даже либеральнаго русскаго общества. И симпатіи этого послѣдняго совсѣмъ не платоническія. Еще недавно мы были свидѣтелями, какъ въ Прагѣ представители между прочимъ и русскаго либерализма братались съ делегатами... галицкаго черносотенства. Еще недавно мы читали въ одной изъ большихъ московскихъ либеральныхъ газетъ по поводу слуховъ о сближеніи съ Австріей, что условіемъ русско-австрійскаго сближенія должно быть содѣйствіе Австріи москвофильскому движенію.

Гдѣ причины этого?

Что касается галицкихъ поляковъ, то причины здѣсь совершенно ясны. Прежде всего москвофилы, какъ выразился недавно д-ръ Бѣлинскій,— „przyjemni w obcowaniu“. т.-е. „милы въ обращеніи“. Въ переводѣ на общепонятный языкъ это значитъ, что они болѣе податливы и уступчивы въ политикѣ, чѣмъ украинцы. Кромѣ того, москвофилы, которые съ яростью борются противъ правъ украинскаго языка въ общественной жизни, являются тѣмъ самымъ, до нѣкоторой степени, союзниками поляковъ. Наконецъ—и это самое важное—пути польскаго и русскаго націонализма въ украинскомъ вопросѣ сошлись. Каждому изъ нихъ не-

обходима поддержка другого. Это обстоятельство и является главною причиною польско-москвофильскаго союза. Вотъ что, на примѣръ, можно было читать въ № 194 „Gazet'ы Nagodow'ой“ за прошлый годъ: „Украинцы въ Галиціи дразнятъ Россію и усиливаютъ преслѣдованіе поляковъ, потому что въ уступкахъ украинцамъ Россія видитъ покушеніе на свою цѣлость и внутреннее спокойствіе... Дальнѣйшія уступки украинцамъ были бы безцѣльны, неразумны и неполитичны... Россія считала бы совершенно справедливо эти уступки провокаціей“.

Отсюда прямой выводъ: чтобы не страдали „наши братья на Вислѣ“, будемъ поддерживать тѣхъ, поддержки которыхъ требовали отъ насъ въ Прагѣ, т.-е. москвофиловъ! И эту поддержку поляки дѣйствительно имъ оказываютъ: гр. Потоцкій въ свое время выбралъ 6 москвофиловъ въ сеймъ, а въ провинціи еще и теперь при выборахъ въ уѣздные совѣты поляки и москвофилы идутъ рука-объ-руку.

Статьи, подобныя приведенной выше изъ „Gaz. Nar.“, можно встрѣтить въ любой польской газетѣ. Попытокъ встать на противоположную точку зрѣнія въ польской прессѣ почти не встрѣчается. Недавно лишь „Dziennik Petersburski“ попробовалъ заговорить о „союзѣ съ украинскимъ народомъ“ и о важности его для всей Польши. Однако, подобные трезвые голоса тонуть въ морѣ близорукаго политиканства галицкихъ заправиль, отождествляющихъ благо польскаго народа съ благомъ кучки польскихъ плантаторовъ въ Галиціи.

Что касается русскихъ либераловъ, то я уже отмѣтилъ ихъ роль на пражскомъ съѣздѣ. Признавая гг. Глибовичкихъ представителями галицкихъ украинцевъ и ведя съ поляками переговоры о правахъ польскаго и русскаго языковъ „на всемъ пространствѣ земель заселенныхъ о б о и м и (только о б о и м и?—Д.) народами“, включая сюда и Галицію, русскіе члены „согласительной комиссіи“ тѣмъ самымъ недвусмысленно заявили, что украинскаго народа, какъ особую національную индивидуальность, они не признаютъ, а за представителей галицкой его части считаютъ друзей гр. Бобринскаго и Крамаржа.

Такое отношеніе русскаго либерализма къ москвофильству не удивительно. Вѣдь объявилъ же недавно *enfant terrible* русскаго либерализма, П. Струве, крестовый походъ

противъ украинства! А кто считаетъ украинство вреднымъ, тому непременно будетъ симпатичнымъ москвофильство. Правда, высказывалось мнѣніе, что враждебность русскихъ либераловъ къ украинскому движенію (а значить и ихъ москвофильскія симпатіи) основываются на недоразумѣніи и что, въ сущности, „культурное самоопредѣленіе украинцевъ ничьимъ интересамъ не вредить“.

Однако, подобныя возрѣнія (между прочимъ ихъ высказала недавно „Южная Заря“) свидѣтельствуя только лишь о крайней наивности или же политической близорукости ихъ сторонниковъ.

Если культурное самоопредѣленіе ничьимъ интересамъ не противорѣчитъ, то почему же изъ-за него въ Австріи люди разбиваютъ себѣ головы? Если противорѣчитъ, то почему же изъ-за какой-нибудь чешской гимназіи свергаются цѣлыя министерства?

Украинскій вопросъ не есть вопросъ педагогики, который рѣшается посредствомъ логики, краснорѣчія и научныхъ диспутовъ. Прежде всего украинскія національныя требованія (школа и пр.) вредятъ безусловно интересамъ всѣхъ враговъ культуры, независимо отъ ея формы. Кромѣ того, отъ удовлетворенія (или неудовлетворенія) этихъ требованій зависятъ интересы цѣлыхъ, и не только реакціонныхъ, группъ русскаго общества. Это ясно понимаютъ русскіе либералы. Отсюда ихъ вражда къ украинству и ихъ москвофильскія симпатіи.

Каковы результаты москвофильской пропаганды въ Галиціи?

До сихъ поръ москвофильское движеніе является преимущественно интеллигентскимъ. Въ массахъ оно слабѣетъ, клонится къ упадку и, если бы не посторонняя рука, давно бы уже сошло съ политической арены. Вообще, за исключеніемъ горсти интеллигенціи и священниковъ да крестьянъ наиболѣе темныхъ горскихъ уѣздовъ, все украинское населеніе Галиціи находится въ украинскомъ лагерѣ.

Украинцамъ принадлежитъ громадная часть всѣхъ культурныхъ и экономическихъ учрежденій; украинцы обладаютъ наиболѣе развитой прессой; украинскій языкъ является однимъ изъ областныхъ языковъ края, языкомъ преподаванія низшихъ, среднихъ, а отчасти и высшихъ учебныхъ заведеній; подавляющее большинство парламентскаго пред-

ставительства украинскаго населенія въ Австріи (29 противъ 2 москвофиловъ)—также украинцы.

Послѣдніе выборы въ парламентъ вообще открыли картину сильнаго упадка политической силы москвофильства.

Москвофилы раздѣляются на двѣ партіи: такъ-называемую „группу короля“ и „новокурсниковъ“, которые болѣе рѣзко подчеркиваютъ свои національныя требованія. Первая изъ двухъ партій оказалась въ результатѣ выборовъ совершенно сметенною съ политической арены: ни одинъ изъ представителей ея не былъ выбранъ, и партія, имѣвшая въ распущенномъ парламентѣ трехъ депутатовъ, въ новомъ не имѣетъ ни одного. Что касается „новокурсниковъ“, то хотя они и сохранили число своихъ мѣстъ въ парламентѣ (2), однако, сила и значеніе ихъ въ краѣ сильно пошатнулись. Это видно хотя бы изъ того, что на Лемковщинѣ, которая издавна славится твердыней москвофильства, „новокурснику“ Куриловичу съ трудомъ удалось отстоять свой мандатъ въ борьбѣ съ украинскимъ кандидатомъ. Число голосовъ, поданныхъ за москвофильскихъ кандидатовъ, по сравненію съ 1907 г. уменьшилось на 25%, число выбранныхъ депутатовъ—на 60% (2 вмѣсто 5).

И это несмотря на колоссальную „моральную и матеріальную“ поддержку зарубежныхъ друзей. На тѣ деньги, которые были истрачены на выборъ двухъ москвофиловъ, ихъ можно бы было, какъ замѣтилъ депутатъ Цеглинскій въ делегаціяхъ, избрать въ любой провинціи Австріи.

Не лучшими результатами могутъ похвалиться москвофилы и въ своей „просвѣтительной“ дѣятельности. Вотъ какіе итоги москвофильской агитаціи подводитъ „Галичанинъ“, котораго никакъ нельзя заподозрѣть въ желаніи очернить москвофильское движеніе. Въ № 219 этой газеты за минувшій годъ читаемъ: „Въ теченіе этихъ 10 лѣтъ (1901—1911) нѣсколько десятковъ интеллигентовъ и нѣскольконадцать (за „русскій“ языкъ цитаты слагаю съ себя всякую отвѣтственность—Д.) мужиковъ изучили русскій литературный языкъ настолько, что одна часть изъ нихъ владѣетъ нимъ совершенно въ письмѣ и словѣ, другая же можетъ съ полнымъ пониманіемъ читать русскую книгу... А народъ, въ своей громаднѣйшей массѣ, какъ говорилъ по-малорусски, такъ говоритъ и дальше“.

Не правда ли утѣшительные результаты? И мнѣнія, приведенныя выше, не единичны. Недавно, напр. (см. „Пр. Русь“, № 629 м. г.), бывшій предсѣдатель одного изъ отдѣленій общества Качковскаго назвалъ языкъ, которымъ пишутся изданія общества, язычемъ и жаргономъ, а распространеніе русскаго языка—„вреднымъ и гибельнымъ“. Еще откровеннѣе высказываются несчастные объекты москвофильской агитаціи. „Не обдаруйте насъ литературнымъ (т.-е. русскимъ—Д.) языкомъ,—просить одинъ крестьянинъ въ письмѣ въ редакцію той же газеты,—вышить до насъ такъ, щобъ мы темни розумилы васъ добре“. Другой корреспондентъ, также мужикъ, пишетъ: „Прыйшовъ въ лити (лѣтомъ) до нашої читальни якийсь (какой-то) студентъ за Львова и почавъ читаты литературни книжки. Нашъ бійко (бійко—горское украинское племя—Д.) слухае, слухае, а въ кинци тайкомъ пидсмихається и каже: правду говорятъ украинци, що то якийсь Москаль (русскій), бо годи (нечего и думать!) його зрозумити“ („Галич.“, одинъ изъ февральскихъ номеровъ эт. г.).

Такъ пишутъ москвофилы, въ москвофильскихъ газетахъ, о себѣ самихъ...

Въ приведенныхъ цитатахъ я долженъ сдѣлать однако нѣкоторыя поправки: относительно тѣхъ москвофиловъ, которые владѣютъ русскимъ языкомъ „въ письмѣ и словѣ“.

Въ томъ, какъ они владѣютъ русскимъ языкомъ „въ словѣ“, я имѣлъ пріятную возможность убѣдиться, будучи на съѣздѣ общества имени Качковскаго зимою прошлаго года.

Среди двухъ или трехъ сотенъ собравшихся, а между ними было много интеллигенціи и священниковъ, никто не говорилъ между собою по-русски. Всѣ пользовались чистымъ украинскимъ языкомъ. Весь же русскій языкъ ихъ ограничивался произносимымъ, вмѣсто привѣтствія, словомъ „почтеніе“, которое они выговаривали какъ „поштѣные“ и „господинъ“, выговариваемымъ какъ „хосподынъ“ съ сильнымъ оканіемъ. По-русски пытались говорить лишь ораторы. Они дѣйствительно говорили на томъ „чистомъ литературномъ языкѣ“, на которомъ у насъ говорятъ фельдфебеля изъ малороссовъ или волостной старшина, когда ему приходится изъясняться съ начальствомъ. Слушая этотъ невозможный волапюкъ, приходилось употреблять героиче-

скія усилія, чтобы не нарушить торжественность собранія гомерическимъ смѣхомъ.

Не лучше „владѣють“ русскимъ языкомъ москвофилы и „въ письмѣ“. Можно было бы привести цѣлыя страницы изъ ихъ прессы для характеристики того „литературнаго“ языка, на которомъ она пишется. Ограничусь немногимъ. Вотъ, на примѣръ, въ одномъ (171-мъ) номерѣ „Галичанина“ помѣщена телеграмма изъ Глазго: „Бастующіе вытолкали стекла у возовъ, выѣзжавшихъ изъ ремизы“. Не правда ли по-русски? А вотъ еще: „Въ Триестѣ по случаю холеры былъ запрещенъ ввозъ и перевозъ употребленнаго бѣлья и употребленныхъ кроватей“ (№ 170). Въ другомъ номерѣ, въ телеграммѣ изъ мѣстности неблагополучной по холерѣ, газета приводитъ точное число „несчастливыхъ приключеній“ (несчастныхъ случаевъ!) и „подозрѣнныхъ заболѣваній“. Въ уставѣ одного москвофильскаго и издательскаго общества значится, что цѣль его „посредствомъ общаго дѣловодства содѣйствовать производству своихъ членовъ“...

Не правда ли, языкъ Пушкина и Гоголя! И подумать только, что на развращающую „дѣятельность“ этихъ комедіантовъ ассигнуются тысячи кронъ львовскимъ сеймомъ. А сколько плыветъ изъ-за границы!

Прежде чѣмъ закончить корреспонденцію, я хотѣлъ бы кратко выяснитъ причины возникновенія москвофильства. У крестьянъ, разумѣется, ни о какихъ проблескахъ русскаго національнаго самосознанія говорить не приходится. Они улавливаются на удочку москвофильства лишь грубѣйшей демагогіей. Интеллигенцію приводятъ въ лагерь москвофильства разныя причины: систематическая агитація въ бурсахъ, дремлющее въ душѣ каждаго члена угнетеннаго народа рабское чувство стыда за свой языкъ и націю и, наконецъ, привитое долгими вѣками неволи недовѣріе къ силамъ своего народа. Это, такъ сказать, идейные москвофилы. Но такихъ немного среди нихъ. Большинство же обращается въ новую вѣру подъ вліяніемъ причинъ совершенно иного сорта.

Я не далъ здѣсь полной характеристики москвофильства. Да это и не было моею цѣлью. Я хотѣлъ лишь представить возможно полнѣе суть „русской идеи“ въ Галиціи. Аполлогія официальной Россіи и руссификація—вотъ главное содержаніе этой „идеи“. Ослабленіе силы украинскаго на-

ціонального організму—є небагодарна місія. Якъ я уже сказавъ, москвофільство, держачееся на поверхності політичної життя лишъ крайню темною крестьянскихъ масъ, демагогіей и „пособіями“, клонитя къ упадку. Оно, навѣрное, бы давно исчезло, если бы въ своей борьбѣ съ украинствомъ было предоставлено собственнымъ силамъ. Въ дѣйствительности дѣло обстоитъ не такъ. Въ дѣйствительности москвофилы являются лишъ шахматными фигурами въ рукахъ довольно опытныхъ и ловкихъ игроковъ.

Этой своей стороной москвофильскій вопросъ входитъ въ среду болѣе общаго вопроса объ украинско-польско-русскихъ отношеніяхъ вообще, которому, если представится возможность, будетъ посвящена одна изъ слѣдующихъ корреспонденцій.

Дм. Донцовъ.
